

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ташбаева Г. Ю,

докторант Наманганского государственного
технического университета (Узбекистан)

Аннотация:

Статья посвящена современным аспектам взаимодействия государства и религиозных организаций в Узбекистане в контексте демократизации и совершенствования правовой базы. Приведенный материал отражает совершенствование законодательства в сфере свободы совести и государственной политики в интересах верующих и религиозных организаций.

Abstract:

The article is devoted to modern aspects of interaction between the state and religious organizations in Uzbekistan in the context of democratization and improvement of the legal framework. The presented material reflects the improvement of legislation in the sphere of freedom of conscience and state policy in the interests of believers and religious organizations.

Ключевые слова: светское государство, религиозная сфера, демократические реформы, духовные ценности, религиозные организации, религиозные права, свобода совести, религиозная толерантность, верующие, религиозное образование, межконфессиональный диалог.

Key words: secular state, religious sphere, democratic reforms, spiritual values, religious organizations, religious rights, freedom of conscience, religious tolerance, believers, religious education, interfaith dialogue.

Взаимоотношения государства и религии являются неотъемлемой частью взаимодействия государства и общества, оказывающие влияние на формирование духовных, нравственных и нормативных устоев общественной жизни. Эти взаимоотношения отражают стремление к гармонизации между светской властью и духовными ценностями, основанной на принципах веротерпимости, правовой регламентации и взаимной ответственности в контексте историко-культурного контекста конкретного общества.

Основной проблемой после обретения независимости Узбекистана стали взаимоотношения религии и государства, которые сопровождались изменением прежде

всего, религиозного сознания населения, изменением отношения общества к религии, возрождение духовно - нравственных и религиозных ценностей, с одной стороны, а также активизацией деятельности деструктивных, радикальных групп и движений экстремистского толка - с другой. В связи с этим, принятые законодательные акты отражали общую тенденцию в сторону светскости общества, признания религии, расширения религиозных прав населения и **взаимодействия с религиозными конфессиями**. Закон «О свободе совести и религиозных организаций» и Конституция Республики Узбекистан создали реальную базу для юридического закрепления взаимоотношений между органами государственной властью и религиозными институтами, отношения государства к верующим, с учетом социокультурных, национальных особенностей образа жизни и мировоззрения населения. Одним из важнейших постулатов сформулированных нормативными документами стало признание за гражданами мировоззренческой свободы и свободы реализации своих прав. Согласно статье 3. Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» «Свобода совести - это право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакую. Это неотъемлемое право гарантируется Конституцией Республики Узбекистан и настоящим Законом.... Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии»[2]. Закон предоставляет гражданам возможность свободного вероисповедного выбора, провозглашая его частным делом граждан.

Нормативно-правовые документы закрепили основные принципы взаимодействия государства и религиозных организаций, исходя из элементов светскости. Приоритетными направлениями вероисповедной политики страны определены переход к светской модели общественного устройства, укрепление основ толерантности, религиозной свободы и безопасности, основанные на основных атрибутах светскости - нейтралитете (отказа от вмешательства во внутренние дела религиозных организаций), веротерпимости (признания и уважения других религий) и принципе равноправия религиозных организаций перед законом.

Новый этап демократизации общественной жизни в начале XXI века обусловил необходимость совершенствование многих устоявшихся социальных явлений и ценностей. В условиях демократизации социально-культурной жизни и построения социального светского государства в Узбекистане возникла острая необходимость в укреплении государственно-религиозных отношений, в связи с активизацией роли ислама и исламских ценностей. На фоне усиления религиозного фактора в общественной жизни важнейшим направлением государственной политики в

религиозной сфере, реализуемой Президентом Ш. Мирзиёевым, стала защита религиозных прав и свобод граждан и недопущение радикализации общества.

Новый Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и принятие обновленной редакции Конституции послужили политико-правовой основой для реализации новой стратегии и дальнейшего совершенствования государственно-религиозных отношений. Прежде всего, приоритетным направлением политики правительства стало усиление акцента на светскости государства. Светскость выступает одним из основополагающих факторов построения в Узбекистане сильного социального государства, обеспечивающего равные условия жизни для всех граждан, независимо от их социального положения и статуса. Принцип светскости государства получил закрепление на конституционном уровне, определив общий характер конституционно-правового регулирования религиозных отношений в новом Узбекистане. Конституционное утверждение государства светским подразумевает, что оно не является ни религиозным, ни атеистическим, где отсутствует государственная или обязательная религия, что обеспечивает баланс интересов верующих и неверующих. Государственно-религиозные отношения принимают формы на основе декларируемых в Конституции принципов свободы совести и вероисповедания.

К числу новых правовых норм, внесенных в Закон «О свободе совести и религиозных организаций», относится и право на религиозное образование. Так, в документе закрепляется признание профессиональный статус религиозного образования наряду со светским и гарантируется гражданам право на получение соответствующего образования в рамках реализации права на свободу совести. В отличие от предыдущих редакций Закона, в правовом контексте уточнено определение термина «религиозное образование», под которым понимается «процесс, направленный на предоставление обучающимся религиозных знаний определенной конфессии в религиозных образовательных учреждениях»[3]. Принятие нормы призвано способствовать повышению религиозную грамотность населения, а также предотвратить деятельность нелегальных подпольных организаций, осуществляющих обучение детей и распространение чуждых и деструктивных идей среди населения. Одновременно с этим цель юридическое закрепление статуса профессионального религиозного обучения заключается в духовной и религиозной социализации личности и ее приобщения к аксиологической системе. Как нам представляется, право на получение профессионального религиозного образования - это неотъемлемый компонент религиозной свободы. Оно защищает как личные права индивида на духовное самосовершенствование, так и права религиозных организаций на воспитание и просвещение своих последователей.

Важнейшим аспектом в реализации прав и свобод верующих является исключение нормы о запрете ношения культовых одеяний в публичных местах, введенный Законом от 1998 г. Исключение положения о запрете ношения религиозной одежды было обусловлено стремлением создать благоприятные условия для реализации свободы совести в соответствии с принципами светского государства, которое подразумевает нейтральное отношение политических властей ко всем религиозным конфессиям и общинам. Право на ношение культовой одежды зафиксировано и в международных правовых документах. Согласно документу Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека (КПЧ ООН), соблюдение религиозных воззрений «могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов»[4]. Исходя из этого, можно сделать вывод, ношение религиозной одежды - одна из форм реализации свободы вероисповедания и религиозной свободы личности. На наш взгляд, отмена действующей нормы в Законе является своеобразным признаком **либеральной модели светскости**, где государство **сохраняет нейтралитет по отношению к религии**. Подобный подход позволяет согласовать светские принципы с признанием и обеспечением прав и свобод личности.

Важнейшую роль в реализации механизмов свободы совести играют религиозные организации. Религиозные организации, являясь важнейшим институтом духовной культуры, посредством своей системы и функций способствуют поддержанию стабильности и развитию нравственной культуры в обществе. Они выступают в качестве социального модератора, содействуя социокультурному согласию и укреплению мира среди верующих, осуждая «...любые проявления гражданских конфликтов, кровавых столкновений между верующими, призывает к мирному сосуществованию» [5]. Наряду с укреплением свободы совести в стране, реформирование затронуло правовое регулирование деятельности религиозных организаций. Существенное и концептуальное значение приобретают нормы, регулирующие организационно-правовой статус религиозных организаций. В соответствии с новой Конституцией государство выступает гарантом свободной деятельности религиозных организаций, что предполагает невмешательство государства в вероучительные и обрядовые дела, отказ от регулирования внутренних установок. Государственные структуры не оказывают предпочтение и не преследуют ни одну конфессию, не ограничивают возможности свободного выражения религиозных взглядов верующих и последователей какого-либо религиозного учения. Тем самым государство соблюдает права и интересы объединений как самостоятельных субъектов в **равном доступе к регистрации, защите их собственности и** поддерживает социальный баланс между

религиозными сообществами в целях недопущения религиозной конкуренции, конфликтов между ними.

Законодательные акты внесли определенные корректировки в деятельность религиозных организаций, в частности упрощен порядок регистрации. В соответствии с новым нормативным положением сокращается количество граждан- инициаторов со 100 до 50 человек для создания религиозной организации или культовых учреждений, что значительно облегчает процедуру учреждения новых объединений. Одновременно приостановление деятельности религиозных организаций теперь осуществляется исключительно на основании судебного решения, тогда как в предыдущей редакции предусматривалась прекращение деятельности религиозных организаций по решению регистрирующего органа. Данные нормативные положения способствуют более свободной реализации права граждан на создание религиозных организаций, предоставляют новым религиозным группам возможность легализовать свою деятельность и функционировать в правовом поле без лишних бюрократических процедур и проявлений дискриминации.

В рамках правовых отношений религиозным организациям предоставляются широкий спектр прав для полноценной деятельности. К ним относится право на ведение благотворительной деятельности, использование государственной собственности и недвижимости для проведения религиозных ритуалов, создание религиозных учебных заведений для подготовки священнослужителей и соответствующего персонала, а также основание и содержание мест богослужений и объектов паломничества

Противодействие проявлениям экстремизма и терроризма и защита свободы совести превратились в одну из приоритетных государственных задач по обеспечению национальной безопасности, поскольку представляют угрозу для межконфессионального диалога и утверждению религиозной свободы. В связи с этим, модернизация национального законодательства в данном направлении стала важным политико-правовым шагом, отражающим стратегический курс властей. Соответственно, в обновленные документы включены статьи, закрепляющие недопустимость использования религии в целях дестабилизации государства, провоцирование конфликтов, ненависти, межнациональных разногласий и оскорбления религиозных чувств граждан. Дополнительно установлен запрет на создание партий и организаций, деятельность которых направлена на изменение государственного строя, пропаганду социальной, национальной, расовой и религиозной розни.

Анализ современного состояния взаимоотношений государства и религиозных организаций в стране свидетельствует о том, что религиозная сфера является одним из

важнейших факторов стабильности общества и национальной безопасности. В настоящее время правительство формирует интегративную и взаимовыгодную модель сотрудничества государства, общества и религиозных организаций, основанную на принципах светскости, правового регулирования и толерантности. Данная модель отношений призвана гарантировать защиту религиозных прав граждан и обеспечить баланс интересов всех элементов гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент.: Ўзбекистон, 2023. - 50 с.
2. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г.// <https://lex.uz/docs/65025/>.
3. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 5 июля 2021 г.//<https://lex.uz/docs/5491541>.
4. Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека № 22 от 1993 г. 48-я сессия//<http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom22.html>.
5. Саифназаров И., Умаржонов С. Янги Ўзбекистонда давлат ва дин муносабатлари//“Yangi O‘zbekiston: barqaror rivojlanishning ijtimoiy-falsafiy, iqtisodiy - siyosiy va huquqiy masalalari. - 2022. - № 23. - Б. 420.